

КОПЫЛОВА Полина Сергеевна – аспирант ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35 корп. 5; polya_kopylova@mail.ru); ассистент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49)

ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТЕМИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ КАК АКТОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические особенности изучения концепции эпистемического сообщества через призму исторической ретроспективы формирования понятия. Изучение представленных сообществ заслуживает значительного внимания в рамках политической науки. Исследователи потенциально могли бы использовать эту концепцию и ее предложения в изучении теории урегулирования гражданских войн, формировании альянсов, изменении идентичностей и т.д. В статье затрагивается вопрос целесообразности концентрации эпистемических сообществ только на международных процессах, а также приводится пример исследований, применяющих концепцию на национальном уровне в конкретных государствах. Затронутое в статье исследование пытается найти ответ на важный вопрос, почему некоторым эпистемическим сообществам удается убедить лиц, принимающих решения, в предпочтительности их политики, а другим – нет. Дальнейшее исследование эпистемических сообществ поможет более детально изучить многие вопросы, связанные с влиянием, которое оказывают экспертные сообщества на принятие политических решений.

Ключевые слова: эксперты, эпистемическое сообщество, убеждения, ценности, П. Хаас

В последние десятилетия активно проводятся исследования с использованием концепции эпистемических сообществ. Ученые используют ее, чтобы пролить свет на многие вопросы – от интеграции в ЕС до смягчения экологического климата и борьбы со СПИДом в Африке, поэтому можно сделать вывод, что эпистемические сообщества гораздо многочисленнее и важнее, чем это признается в отечественной и зарубежной науке [Dunlop 2016].

Направленность на получение знаний о политике совместно с целеполаганием экспертов в данной сфере способны выделить более конкретную группу людей, формирующуюся по сетевому признаку. Именно такие сообщества и называются эпистемическими. Наиболее полным и проработанным определением, которое изначально предложил П. Хаас и впоследствии доработали другие исследователи, является следующее: «сеть профессионалов с признанными компетенциями в определенной области знаний, совместно вырабатывающих критерии их истинности и способных соотносить эти узкоспециализированные знания с практической реализацией политического курса» [Сообщество молодых политологов... 2021]. По мнению М. Майера, эпистемические сообщества позволяют объединить для анализа три важных параметра – знания, коллективную организацию и политику (*policy*)¹.

Первоначально концепция П. Хааса предназначалась для анализа международных политических процессов, касающихся глобальных экологических проблем, а сами сообщества рассматривались как акторы, которые принимают участие в мировой политике, лишь предоставляя другим необходимую инфор-

¹ Meyer M. 2015. Epistemic Communities and Collaborative Research. – *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (Second Edition). Vol. 7. P. 862-866. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.41024-X>.

мацию для принятия решений. Поэтому вполне закономерно, что данная теория нашла применение и в политической науке, главным образом для изучения транснациональных процессов.

Исторические предпосылки формирования концепции

Становление понятия «эпистемическое сообщество» начинается с идеи Людвиг Флека о мыслительном коллективе, изложенной в его книге «Генезис и развитие научного факта» [Флек 1999]. Она положила начало концепции эпистемического сообщества как адаптации греческой концепции эпистемы М. Фуко [Foucault 1970]. В дальнейшем Т. Кун сыграл важную роль в продвижении этой идеи, исследовав в своей книге понятие научного сообщества и определив его как группу людей, чья работа вращается вокруг общей парадигмы – «набора убеждений и методологических стандартов для проведения научных исследований» [Кун 2009]. В дальнейшем Эрнест Хаас ввел данное понятие в теорию международных отношений для обозначения определенной группы ученых, а также оказал огромное влияние на самых крупных исследователей эпистемических сообществ – Дж. Рагги, Э. Адлера, которые были его студентами, а также Питера Хааса, его сына.

Одно из первых упоминаний концепции «эпистемическое сообщество» можно обнаружить в статье Дж. Рагги, опубликованной в журнале «Международные отношения» в 1972 г. [Ruggie 1972]. Ученый при определении данного понятия позаимствовал концепцию эпистемы у М. Фуко [Foucault 1970] и объединил ее с концепцией эпистемического сообщества, которую предложил Б. Хольцнер [Holzner 1968]. Он определял эпистемическое сообщество как профессиональное сообщество, для которого эпистемологические критерии имеют приоритет по отношению к другим интересам или ориентациям и членов которых характеризует общая вера в научные методы как в способ познания истины [Meuer, Molyneux-Hodgson 2010].

Таким образом, Рагги дал следующее определение концепции: это «когнитивный уровень международной институционализации». Ученый утверждал, что эпистемические сообщества основаны на взаимосвязанных ролях, которые развиваются вокруг эпистемы. Опираясь на работу Хольцнера, он акцентировал внимание на том, что эпистемические сообщества «ограничивают для своих членов “правильное” построение реальности». Несмотря на то что понятие «эпистемическое сообщество» сейчас уже прочно вошло в научный обиход, свою особую популярность в теории международных отношений оно получило лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Новую жизнь в данное понятие вдохнула статья, опубликованная в специальном выпуске журнала «*International Organization*» в 1992 г. под редакцией П. Хааса. Тема номера была посвящена знанию, власти и международному политическому взаимодействию, в котором авторам предлагалось рассмотреть эпистемические сообщества как альтернативный подход к изучению взаимодействий и изменений международной политики наряду с неореализмом, неолиберализмом и постструктурными подходами. Таким образом, эпистемические сообщества рассматривались как независимая переменная для объяснения моделей сотрудничества и изменения политики в мире.

В том же специальном выпуске журнала «*International Organization*» П. Хаас дал одно из наиболее полных и актуальных определений понятия «эпистемическое сообщество»: это «сеть профессионалов, обладающих признанным опытом и компетенцией в определенной области знаний и авторитетными

претензиями на знание, имеющее отношение к политике в какой-то конкретной проблемной области» [Haas 1992]¹.

Другими словами, эпистемические сообщества – это сети экспертов, которые убеждают других с помощью своих профессиональных взглядов в правильности и обоснованности той или иной политики (политического курса). Их политические цели должны исходить из экспертных знаний, а не из каких-то других побуждений, иначе они теряют авторитет у своей целевой аудитории – лиц, принимающих решения. Опора на экспертные знания, которые они транслируют внутри своей группы, отличает их от других акторов, стремящихся влиять на политику. В свою очередь, другие могут опираться на общие убеждения, которые проистекают из общественно-полезного интереса (например, адвокативные сети), корпоративного интереса (транснациональные корпорации), определения повестки дня (лоббистские группы) или многих других аспектов, но все же не из экспертных знаний. В конечном итоге, можно сказать, что эпистемические сообщества пытаются содействовать человеческому благосостоянию, убеждая лиц, принимающих решения, действовать в рамках не только их знаний, но и ценностей, которые они разделяют в своей конкретной области знаний, т.к. это важный критерий определения сообществ.

В той же статье П. Хаас выделил 4 определяющие черты эпистемических сообществ, которые расположены в иерархическом порядке:

а) общие причинно-следственные убеждения относительно их профессиональных знаний;

б) общие принципиальные и нормативные учреждения, обеспечивающие ценностное обоснование социальных действий членов сообщества;

в) общие представления о достоверности знания (внутренние критерии, подтверждающие истинность определенных знаний экспертов);

г) набор общих практик, связанных с комплексом проблем, на которые направлена их профессиональная деятельность [Haas 1992].

Данное сочетание представленных выше факторов, как считает П. Хаас, кардинально отличает эпистемические сообщества от других типов политических сетей [Сморгунов, Шерстобитов 2018] и групп, активно участвующих в политике и ее выработке. Эпистемические сообщества с большей вероятностью представят информацию, которая политически не ангажирована, а следовательно, в большей степени будет работать и восприниматься политической властью, которая заинтересована в беспристрастности экспертов.

Несмотря на продолжающееся развитие концепции после судьбоносного выпуска журнала «*International Organization*» идея не получила значительного развития за пределами своей первоначальной концептуализации. Большая часть научных изысканий ограничилась единичными исследованиями вместо того, чтобы провести более широкую сравнительную работу, которая позволила бы действительно узнать что-то новое о природе влияния эпистемического сообщества. Исследования в данной области, как правило, были сфокусированы на конкретных группах ученых. В результате ошибочно предполагают, что эпистемические сообщества состоят из ученых и что данная концепция релевантна только для сферы международных отношений.

¹ Оригинальный вариант: «An epistemic community is a network of professionals with recognized expertise and competence in a particular domain and an authoritative claim to policy-relevant knowledge within that domain or issue-area».

Применение концепции «эпистемическое сообщество» на национальном уровне

Сегодня участие экспертов в процессе принятия решений является нормальной практикой на всех уровнях, в первую очередь на национальном, несмотря на потенциальное игнорирование их позиции. В современных реалиях такие эксперты не только устанавливают стандарты, но и регулярно могут навязывать группе или отдельным странам предпочитаемую ими политику. Примером может служить политика Международного валютного фонда в Латинской Америке в 1980-х и в Восточной Европе в 1990-х гг. Разработка политики все чаще претендует на доказательную базу, поэтому многие склонны полагать, что все или почти все политические решения принимаются в соответствии с научными данными. Однако все же это не всегда совпадает с реальностью.

При этом в фокусе исследований находится небольшое число работ, изучающих механизмы влияния эпистемических сообществ на национальном уровне в конкретных государствах. Например, О. Лойблова, сравнивая успешный случай влияния эпистемического сообщества на оценку технологий здравоохранения в Польше с неудачным примером в той же сфере в Чешской Республике, пытается ответить на важный вопрос, почему некоторым эпистемическим сообществам удается убедить лиц, принимающих решения, в предпочтительности их политики, а другим – нет [Löblová 2018].

Проанализировав два практических кейса влияния эпистемических сообществ на принятие политических решений, автор делает вывод, что причинно-следственный механизм функционирования таких сообществ, предложенный еще родоначальником данной концепции, прерывается. Данный механизм состоит из 4 частей: это возникновение и формирование эпистемического сообщества; продвижение идей с помощью конференций, встреч, семинаров, обучений, распространение информации и т.д. для повышения собственной компетентности в данной сфере (и, следовательно, своих авторитетных притязаний на знание); консолидация бюрократической власти; убеждение лиц, принимающих решения. Камнем преткновения оказалась последняя составляющая этого механизма.

Основная причина такого прерывания состоит в изменении условий, которые, как утверждается в данной статье, следует рассматривать как спрос политиков на вклад эпистемических сообществ, который может проистекать из разных источников. Это потребность в совете от сообщества из-за неопределенности проблем реального мира, желание использовать экспертов для легитимации роли лиц, принимающих решения, или мотивация поддержки уже сформированных решений экспертной аргументацией.

Одним из примеров неудачной деятельности эпистемического сообщества можно считать случай в Чешской Республике, где оно потерпело неудачу из-за смены правительства. Именно экзогенные потрясения, такие как политические скандалы, экономические и геополитические кризисы, переключают внимание, отвлекают ресурсы, меняют приоритеты политиков, а значит, влияют на их готовность прислушиваться к советам экспертов по конкретной проблематике, даже подкрепленным конкретными научными результатами.

Сравнительное исследование Польской и Чешской республик показало, что причинно-следственный механизм Хааса может быть проверен эмпирически, и все его четыре составные части, описанные выше, необходимы для эффективного функционирования. На основе негативного примера Чешской Республики, где сообщество не смогло продвинуть ту же политику, что и в Польше, при аналогичных условиях, в статье предлагается внести коррективы в первоначальный механизм: бюрократический захват, который Хаас концеп-

туализировал как необязательный, выступает как неотъемлемая часть функционирования эпистемического сообщества.

В отечественной науке представленная концепция применяется для исследования разных аспектов политики, но не так распространена, как в других странах. Например, О.В. Михайлова рассматривает роль эпистемических сообществ в продвижении идей в повестку дня государственного управления [Михайлова 2018]. Автор утверждает, что лица, принимающие решения, признают влияние таких сообществ по нескольким причинам. Во-первых, из-за их профессиональных компетенций, благодаря которым создаются интеллектуальные продукты, способные повлиять на политический курс в одной из сфер государственной политики или даже изменить его. Во-вторых, лица, принимающие решения (ЛПР), верят в то, что деятельность членов сообщества связана с идеями, а не личной заинтересованностью в принятии решений, как, например, у лоббистов. Роль сообществ в создании и продвижении идей в повестку дня государственного управления зависит от двух факторов, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Роль эпистемических сообществ в процессе целеполагания

Масштаб экспертного рынка	Степень неопределенности проблемы	
	Высокая	Низкая
Небольшой	Медиатор	Агент
Большой	Советник	Теневой консультант

Источник: [Михайлова 2018].

Выводы

Описанные примеры исследований, проведенных с использованием концепции эпистемического сообщества, проливают свет на то, как знания, наука и доказательства попадают в политику и как они могут повлиять на принятие окончательного политического решения. Представленная концепция не только может применяться для изучения международных процессов, но и обладает исследовательским потенциалом для выявления специфики функционирования данных сообществ на национальном уровне, в т.ч. и в России, а также изучения влияния их на принятие решений, как было доказано еще Э. Адлером, а потом подтверждено Томасом, Кингом и многими другими исследователями.

К тому же необходимо акцентировать внимание на том, что концепция эпистемических сообществ сфокусирована на процессах построения консенсуса в определенной области экспертного знания, а также распространении знания, получившего статус общепринятого, или его использовании другими акторами¹. Значение концепции состоит в политическом влиянии, которое эпистемическое сообщество может оказывать на политику, а не в достоверности представленных им заключений [Haas 1992].

Таким образом, рассмотрение эпистемических сообществ с помощью теоре-

¹ Haas P. 2001. Policy Knowledge: Epistemic Communities. — *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences* (ed. by N. Smelser, P. Baltes). Oxford: Elsevier Science Ltd. 11579 p.

тико-методологической рамки сетевого подхода, базирующейся на знаниях о политике, — действительно очень перспективное направление исследования, позволяющее понять роль экспертов в процессе принятия политических решений.

Список литературы

- Кун Т. 2009. *Структура научных революций*. М.: АСТ. 310 с.
- Михайлова О.В. 2018. Эпистемические сообщества в процессе продвижения идей в повестку дня государственного управления. — *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 46. С. 167-175.
- Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С. 2018. *Политические сети: теория и методы анализа*. М.: Аспект Пресс. 320 с.
- Сообщество молодых политологов: Сетевой анализ: коллективная монография (И.А. Помигуев, Д.В. Алексеев, П.С. Копылова и др.)*. 2021. М.: Аспект Пресс. 324 с.
- Флек Л. 1999. *Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива* (сост., предисл., пер. с англ., нем., польс. яз., общ. ред. В.Н. Поруса). М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги. 220 с.
- Dunlop C. 2016. Knowledge Epistemic Communities and Agenda Setting. — *Handbook of Public Policy Agenda Setting* (ed. by N. Zaharidis). London, UK: Edward Elgar Publishing. P. 273-294.
- Foucault M. 1970. *The Order of Things*. New York: Random House.
- Haas P.M. 1992. Epistemic Communities and International Policy Coordination. — *International Organization*. Vol. 46. Is. 1. P. 3-23.
- Holzner B. 1968. *Reality Construction in Society*. Cambridge: Schenkman Publishing.
- Löblová O. 2018. When Epistemic Communities Fail: Exploring the Mechanism of Policy Influence. — *Policy Studies Journal*. Vol. 46. No. 1. P. 159-216.
- Meyer M., Molyneux-Hodgson S. 2010. Introduction: The Dynamics of Epistemic Communities. — *Sociological Research Online*. Vol. 15. No. 2. P. 1-7.
- Ruggie J.G. 1972. Collective Goods and Future International Collaboration. — *American Political Science Review*. Vol. 66. No. 3. P. 874-893.

KOPYLOVA Polina Sergeevna, postgraduate student of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; polya_kopylova@mail.ru), Assistant of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993)

FEATURES OF EPISTEMIC COMMUNITIES AS AN ACTOR OF POLITICAL INFLUENCE

Abstract. The article discusses the theoretical and methodological features of studying the concept of an epistemic community through the prism of a historical perspective on the formation of the concept. The study of represented communities deserves significant attention within political science. Researchers could potentially use this concept and its proposals in the study of the theory of civil war resolution, the formation of alliances, the change of identities, etc. The article touches upon the question of the expediency of concentrating epistemic communities only on international processes, and provides an example of studies that apply the concept at the national level in specific states. The research covered in this

article attempts to answer an important question: why do some epistemic communities manage to convince decision makers that their policies are preferable, while others do not. Further research of epistemic communities will help to study in more detail many issues related to the influence that expert communities have on political decision-making.

Keywords: experts, epistemic community, beliefs, values, P. Haas

БЕЗРУКОВА Анастасия Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 80; bezrukovanatia@yahoo.com)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется понятие политической социализации молодежи и влияние Интернета на процесс социализации молодежи. Также рассматривается процесс глобализации и влияние глобализации на политическую социализацию молодежи. Автор приходит к выводу, что актуальность изучения проблемы политической социализации объясняется как сложностью процессов самой глобализации, так и особенностями молодежи как социально-демографической группы.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежь, социально-демографические группы, агенты политической социализации, политические ценности, политическое лидерство

Проблема политической социализации молодежи не является новой. Политологи, представляющие разные школы, предложили парадигмы, помогающие достаточно успешно изучать определенные стороны проблемы. Но это не снимает вопрос о ее актуальности, что объясняется рядом взаимозависимых причин.

Политическая социализация любой социальной группы, представляя собой часть целого – политической социализации общества, обладает известной самостоятельностью, конкретным содержанием, определяемым особенностями этой группы¹. Эти методологические положения могут быть использованы при определении понятия «политическая социализация молодежи». Политическая социализация молодежи – сложный процесс овладения личностью или социальной группой политическими ценностями и нормами, позволяющими сознательно определить свое место и роль в политической жизни общества, избрать вид политической деятельности, наиболее полно соответствующий их интересам, отвечающий потребностям самореализации.

Данное определение позволяет выделить основные направления анализа проблемы. Так, рассматривая политическую социализацию молодежи как процесс, необходимо определить объективные условия, в которых этот процесс функционирует, возможности и характер их изменений, факторы, способные вызывать, провоцировать эти изменения. Молодежь как специфическая социально-демографическая группа усложняет содержание процесса проявлением

¹ *Политология*: энциклопедический словарь. М.: Изд-во Московского коммерческого университета. 1993. С. 96.